Глава 415. Выздоровление!

Переводчик: No Fun

После обеда.

После 2-х часов.

В маленькой студии площадью в 30 квадратных метров Чжан Е вышел в интернет, но тут же столкнулся с телефонными звонками. Один за другим. Так же, как когда он был отпущен из полицейского участка. Друзья звонили ему, беспокоясь. Некоторые отправляли смс, а другие звонили.

Смс и Су на: Вы сильно ранены?

Чжан Е ответил: Я в порядке, спасибо.

Звонок от Яо Цзяньцай: «Старик, ты жив?»

«Держусь. Хи-хи». – сказал Чжан Е.

Яо Цзяньцай похвалил: «Отлично. Ты мужик из стали и крови. Я не в городе, снимаю шоу, вернусь в Пекин через несколько дней. зайду к тебе».

Чжан Е сказал: «Хорошо. Занимайся делами, Старый Яо».

Яо Цзяньцай сказал: «Выздоравливай. Встретимся, когда я вернусь».

Поступало много телефонных звонков, пока Чжан Е каждому объяснял. Он пытался успокоить их, но на самом деле его голова кружилась. Он потерял довольно много крови, и ему нужно было время на восстановление. Кто был сделан не из мяса? Тем не менее, Чжан Е был таким человеком, который никогда не хотел, чтобы люди волновались о нем. Если было что-то, что он может решить самостоятельно, он сделает это. Он не будет беспокоить других, иначе будет плохо себя чувствовать. Следовательно, неважно, с чем он столкнулся, он скажет, что он в порядке. Кроме того, даже если он скажет им, что чувствует себя плохо, его голова кружится, а ноги ватные, то они все равно не смогут помочь ему. Люди всегда были заняты во время нового года. Малыш Чжан боялся боли. Несмотря на то, что обычно он выглядел дерзким, на самом деле, если этот парень увидит врача, его ноги подкосятся. Он не пойдет к врачу с ушибом, если это не будет необходимо. Следовательно, ему нужно выдержать это.

Неожиданно в дверь постучали.

Нет, если быть точным, в нее кто-то постучал ногой.

Чжан Е повесил трубку и посмотрел: «Кто это? Дверь не закрыта».

Со скрипом, дверь открыла прекрасная фигура со всей величественностью. Она просмотрела на Чжан Е с безразличным выражением: «Чжан Е, ты дома».

Чжан Е, казалось, увидел любимого родственника. : «Айя, это Чэньчэнь. Почему ты тут?»

Чэньчэнь безразлично сказала: «Моя тетя увидела новости и сказала мне посмотреть, дома ли ты».

Чжан Е тут же прикрыл голову: «Ты пришла во время! Поспеши, поспеши и позови Тетю! Я больше не могу! Я умираю! Пусть Хозяйка Тетя спасет меня!»

Чэньчэнь выслушала и выдвинула условия: «Тогда, тебе нужно сделать мою зимнюю домашнюю работу».

Чжан Е уставился на нее: «Ты злой ребенок. Поспеши и позови ее ради Дяди Чжан!»

«Значит ты согласен». Чэньчэнь развернулась и вышла.

Чжан Е не знал, должен ли он быть раздражен или должен засмеяться. Неожиданно раздался звонок. На этот раз он отличался. Это был звонок из его родительского дома. Немного поколебавшись, он решил взять трубку.

«Сын!» - взволнованно сказала мама. «Ты был ранен? Ты вправду ранен!?»

Чжан Е, который секунду назад стонал, тут же почувствовал себя воодушевленным. «Привет, мам. Откуда ты узнала, что я ранен». Неподалеку от него открылась дверь. Вошла Жао Айминь, а следом шла Чэньчэнь. Она несла аптечку. Чжан Е не стал говорить с Жао Айминь и сначала решил успокоить родителей. Он сказал: «Я в порядке. Все отлично».

Мама отказывалась верить: «Но это написано в новостях!»

Чжан Е ударил по губам: «Айя, не слушай эти медиа или людей в интернете, они говорят чепуху. Это ложь!»

Возможно, там была включена громкая связь, потому что раздался голос его тети: «Там может быть ложь?»

Чжан Е сказал: «Это ложь. В крайнем случае, все преувеличено. Это медиа. Они все так делают. Иначе, как они будут привлекать внимание людей? Эй, послушайте меня, я звучу как раненый? Сейчас я планирую выйти на пробежку и тренировку. На самом деле, это были просто дети с яйцами и листьями капусты. Какой вред они могли нанести. Твой сын сделан не из бумаги. Ты знаешь, что меня называют «мужчиной из стали и крови»!? Не волнуйся, не волнуйся. Я совершенно в порядке!»

Спустя какое-то время, Чжан Е повесил трубку, вытирая пот. Он наконец смог обмануть их.

После этого Чжан Е увидел фигуру хозяйки, и по его лицу почти полились слезы: «Мои любимые близкие! Мои близкие! Вы пришли! Быстро спасите меня! Моя голова раскалывается! Я умираю!»

Чэньчэнь: «…»

Жао Айминь вопросительно посмотрела на него: «Разве ты не человек из стали и крови?»

Чжан Е несчастно застонал: «Что Вы имеете в виду под «сталь и кровь»? Это крошечное тельце развалиться от прикосновения! Как будто Вы не знаете!»

Жао Айминь села на кровать: «Тогда, что я только что видела в интернете? Разве ты праведно не кричал, что пожертвуешь свою кровь ради имени Желтого Императора?»

Чжан Е воскликнул: «Я просто вел себя по крутому! Что на счет Желтого Императора? Я почти увидел Короля Ада! Попробуйте ударить себя по голове камнем! Я не думаю, что Вы будете в

порядке!»

Чэньчэнь перебила: «Подбородок моей тети может разломать кирпич, поэтому, ну и что, если ее ударят камнем?»

О, точно!

Я забыл, что Жао Айминь была «мастером боевых искусств»!

Бл*дь! Уже поговорить нельзя!

Мерзкий язык Жао Айминь никогда не менялся. «Если ты не такой крепкий, тогда не притворяйся. Обладая такой конституцией тела, ты решил разбить лицо, чтобы вести себя как крутой парень? Ты даже осмелился стоять там и позволять им бить тебя? Ты пытался затронуть весь Китай!? Пожертвую свою кровь ради имени Желтого Императора? Это звучит довольно мило, но я всего лишь сбросила тебя с кровати, а ты уже стонал, как резаная хрюшка. Какой смысл в том, чтобы вести себя по крутому?»

Чжан Е поскуливал, ничего не говоря, всем видом показывая, чо скоро умрет. Его лицо выглядело слабым, и если бы кто-то не знал его, они бы подумали, что он умрет в любую секунду. Ранее на районе, перед толпой, репортерами, а так же в интернете и для своих друзей и семьи, после возвращения домой, Чжан Е держался. Он выглядел довольно круто. Неважно, кто спрашивал его, он говорил, что был в порядке. Сейчас без посторонних, и увидев, что это была Жао Айминь, которая знала традиционную китайскую медицину, Чжан Е тут же показал свое истинное состояние. Он больше не мог вести себя круто.

«Где болит?»

«Везде!»

«Убери руки. Дай взглянуть».

«Полегче, Хозяйка Тетя!»

«Не говори глупостей!»

«Ай! Полегче!»

«Не шевелись!»

«Я не могу это терпеть, не могу! Слишком больно!»

Жао Айминь имела острый язык, но доброе сердце. Ее слова всегда были скупыми, но, когда Чжан Е попадал в беду, Жао Айминь никогда не игнорировала его.

Проверив его травмы, Жао Айминь разобралась. «Пойдем. В больницу».

В тот момент, когда Чжан Е услышал это, он тут же схватился за кровать: «Нет, никогда не пойду! Только если буду умирать!»

Жао Айминь уставилась на него: «Иди в больницу, и пусть врач стерилизует рану, и сделаю укол от столбняка. Тогда она быстро заживет. У меня нет подходящих лекарств».

Чжан Е прямо сказал: «Я лучше помру, чем пойду!»

Несмотря на то, что был потрачен весь день на его уговоры, Чжан Е отказывался слушать.

От отчаяния Жао Аймин могла сказать лишь: «Чэньчэнь, аптечку!»

Младшая Чэньчэнь медленно открыла аптечку.

Жао Аймин достала ватку и начала втирать лекарство в лоб Чжан Е. «Это мое лекарство может только стерилизовать и немного полечить. Оно не может гарантировать, что это будет эффективно».

Чжан Е сказал: «Все нормально, пока оно хоть чуть-чуть эффективно».

Жао Аймин рассердилась: «Ты не дал мне отдохнуть в первый день Нового Года. Позволь мне сказать, что это последний раз. В следующий раз, если тебя ранят, не ищи меня. У меня нет на тебя времени!» Она повернулась к Жао Чэньчэнь. «Чэньчэнь, иди поспи. Тебе ночью еще нужно делать твое домашнее задание».

Чэньчэнь сказала: «Я не устала».

Жао Аймин посмотрела на нее: «Тогда не говори мне, что ты устала и хочешь спать, как в последние ночи. Если ты не закончишь первые 10 страниц домашнего задания по математике, ты не пойдешь спать!»

Чэньчэнь разозлилась и согласилась. Две женщины имели почти одинаковое выражение лица, как будто были сделаны по одному образцу. «Поняла». Затем она повернулась, чтобы уйти домой.

Чжан Е все еще хныкал: «Больно!»

Жао Аймин тепло сказала: «Терпи!»

После того как она закончила с его лбом, она начала обрабатывать рану на шее.

Таким образом, Чжан Е стиснул зубы. Дух и упорство, которыми он обладал в интернете, исчезли. Люди, в конце концов были сильно, но наступали времена, когда они становились слабыми.

«Старшая Сестра Жао».

«Что!?»

«Я сегодня хочу поесть Вашу красную тушеную свинину».

Жао Аймин так сильно разозлилась, что это стало забавным. «Я так усердно работала, чтобы вылечить тебя, а ты еще и выдвигаешь условия? Может заткнешься!? Здесь есть остатки пищи. Съешь их!»

«Че там?»

«Только пельмени».

«А что внутри?»

«Куриные яйца!»

«Почему они вегетарианские? Там нет мяса? Я сейчас пациент и великий герой, который был ранен по национальным причинам. Я не могу получить немного мяса?»ъ

«Ребенок, ты пытаешься быть сильным, не так ли?»

«Ладно. Я съем».

«Открой рот. Выпей лекарство».

«Какое?»

«Противовоспалительное».

«Я не смогу выпить, если оно слишком горькое».

«Если продолжишь нести чушь, останешься на кровати, и никто не будет о тебе заботиться. Открой рот, выпей лекарство и воду!»

Жао Айминь уже держала воду и лекарство. Она помогла ему сесть.

глыть Чжан Е послушно выпил лекарство.

После первоначальной боли Чжан Е почувствовал, что ему становится лучше. Когда кто-то заботился о нем, ему становилось лучше. Насчет злого рта хозяйки, Чжан Е всегда держался от него на расстоянии вытянутой руки. Тем не менее, чтобы Жао Айминь ни делала или заботилась о нем, он был в этом уверен. Он знал, что она была добродетельной женщиной абсолютно во всем. Сейчас он мог не беспокоиться о себе. Он лежал, а кто-то давал ему лекарство, чай и еду. Это ощущение было неописуемо хорошим, и с этим к нему подкралась усталость.

http://tl.rulate.ru/book/28101/142627